
БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ

Великая Отечественная война в поэзии герценовцев

Мария АДАМАНОВА,
выпускница факультета философии человека

ПАМЯТЬ

Война. Над окопами пули свистят.
Команда «Огонь!» — и пушки палят.
Товарищи. Смерть. Беспросветная мгла.
И вражеский танк. И стены огня...
Все вспомнит солдат, как сегодняшний день:
И битвы, и дружбу, и старых друзей.
И чувства, и образы живы в душе,
Как будто он вновь на далекой войне.
И в памяти вновь оживут те года,
Когда к эшелонам спешили друзья,
Прощались с семьей, быть может, навек;
Их матери, жены глядели им вслед.
И вспомнит тогда он товарищей всех,
С кем вместе делили и кровлю, и хлеб.
И каждого образ в памяти жив.
Помянет он падших и вспомнит живых.
Володька — кудрявый, веселый юнец,
Хороший товарищ и славный певец.
Сан Саныч — отец для солдат на войне,
Сражен он был пулей и предан земле...
Достанет из ящика старый листок,
Письмо от любимой, где несколько строк:
«Скучаю... Люблю... Возвращайся скорей...»
Но больше солдату не нужно вестей.
Поведает старый солдат про бои,
Про то, как в атаку друзья его шли.
И трубку закурит, и вдруг замолчит,
И в думу уйдет, и недвижим сидит.
Потом встрепенется, закончит рассказ,
И детям своим он накажет:
«Живите, дружите, друг друга любите,
Но главное — мир на земле сохраните!»
Слова полетят по огромной стране,
Чтоб не было больше войны на земле.
И каждый их примет, и каждый поймет...
Надолго ль, о люди, ответьте?..
Ведь снова солдаты винтовки берут
И снова военной тропой идут...

*Иван ВОЛКОВ,
выпускник факультета социальных наук*

ЗАВТРА ВОЙНА

А ты знаешь, что завтра гроза
Тонкой лентой пробьет небеса,
Свистнув пулей, прорвет небеса
И ударит в бездонный колодец?

А ты знаешь, что завтра война
Нас с тобой разлучит навсегда,
Мы не будем гулять до утра,
И меня в строй поставят на фронте?..

А ты знаешь, что завтра в поход
И тебя, может быть, позовет
На защиту Отчизны народ?..
Я клянусь, что вернусь человеком.

А ты знаешь, что мы — победим?..
Встанем, вырастем — будет живым,
Вольным, сильным, великим, большим
Братство наше, святое навеки!

*Виктория ИЛАТОВСКАЯ,
выпускница филологического факультета*

ВETERANAM

Стирает время лица,
Былые впечатленья;
Но память вольной птицей
Вернется в те мгновенья...

А жизнь теперь другая,
А дни теперь короче;
Куда-то убегают
Бесчисленные ночи.

И сердце лишь сожмется
В часы воспоминаний
О том, что не вернется,
Но все же было с вами.

Вы вспомните тревоги,
Окопы и подвалы...
Ах, как вас было много,
И как осталось мало.

Вы вспомните солдата...
Как кровь фонтаном била;
Его ждала палата,
А через день — могила.

Сражались миллионы
Веселых, юных, смелых:
Атаки, пули, стоны,
Бойцы в халатах белых...

И каждому ночами
Свое, родное снилось...
И как жена кричала,
Как мать в слезах молилась.

«Прощай, родимый, с Богом!» —
На проводах сказала...
Ах, как вас было много,
И как осталось мало.

*Светлана КУРНОСОВА,
выпускница факультета музыки*

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

*Посвящается солдатам Великой Отечественной войны
и моему деду Николаю*

Солдаты шли...
И в юном апреле промокли шинели.
Весна-мокруха! Собраться с духом! Вот будет сухо —
Так будет проще. Солдаты — тощи.
Паек на сутки да самокрутки,
Половина — другу. Да, будет туго.
А немца — как тли!..

Солдаты шли...
Шли по бездорожью, с помощью Божьей.
Беду терпели. И лишь в апреле чуть просветлели.
И где-то между отчаяньем и надеждой
Всё ждали мая: авось подыграет
И нам удача?.. Солдат не плачет!
Побьём немца!..

Только б согреться!
Уж скоро май!..

Солдат, шагай
До родной Руси!
Господь, спаси!!!

*Татьяна ЛОХИНА,
выпускница факультета философии человека*

МОНОЛОГ МАТЕРИ

Холодная зима сорок второго...
О хлебе не мечтай, не надо, дочь.
Во тьме на зов ответит только голод,
И даже смерть не в силах нам помочь.
Дорога жизни в мерзлоте и ночи...
Но ты жива. Мы живы. Мы живем.
И даже если смерть сама захочет,
Мы никогда с тобою не умрем.
И пусть обстрел, воздушные тревоги,
Героем каждый ленинградец стал.

Нам, кроме той, единственной дороги,
Других дорог Всевышний наш не дал.
Пройдут года, бесследно канут в вечность,
Но памяти не может быть конца;
Не ведает, что значит человечность,
Забывший подвиг деда и отца.
И верю я, потом, в начале века,
Который сменит этот страшный век,
Кошмар сплошных пожарищ смоят реки,
И на могилы павших ляжет снег...
Потом тюльпан, и роза, и гвоздика;
От снега внук очистит имена,
И золотом блеснет на скорбных плитах:
«Спасибо вам, побеждена война».

*Дмитрий МАСЛЯКОВ,
аспирант факультета социальных наук*

ТЕНЬ ПОБЕДЫ

В свинцовом небе салюта зарево —
Слепящим сполохом, гремящей радостью.
Забывтым горем полны развалины,
Покрыты пепельной времен усталостью.

Забиты раны, упали гильзами
На пыль запятнанных окопных строчек;
Забиты раны — закрыты письмами
Знамен простреленных на Красной площади.

Страницы горечи из книг желтеющих
Со злобой вырваны и в пламя брошены,
Затворы ржавые Победы тлеющей
Забиты клиньями в Европы прошлое.

С Востока, с Запада по небу хмурятся
Чужими мыслями слова из пластика,
Как будто не было пожарищ-улиц,
Где глотки грызли Звезда и Свастика.

Как будто не было брони оплавленной,
Штыков ощеренных в преддверье ада...
Осколки россыпью и раны рваные
На стенах Дрездена и Сталинграда.

И стерлись грани, как будто не было...
И кто — спасенный? И кто — спасители?
А тех, лежащих, кто вспомнит, некому...
Непобежденных Непобедителей...

МЯСНОЙ БОР

Под пожухлой травой на полях
Вьются тропки оплывших окопов,
К небу струйкой дымок от костра.
Осень года — как осень Европы.

В багряницу оделась листва,
Плачет дождь материнской слезою.
Здесь пропитаны горем места,
А вода — цвета ржавчины с кровью...

Бьет навьлет холодный рассвет
Инеистой болот сединою.
Спят без малого семьдесят лет
Здесь бойцы под студенной водою.

Отстрелялись... И в этих местах
Их найдут, может, лет через двести.
А пока что в архивных томах
Только строчка: «Пропавший без вести»...

Что вожди! Их портреты висят,
И таблички прибиты под ними.
А простой «неизвестный солдат»
До сих пор не обрел свое имя.

СВЕЖИЙ ХЛЕБ

*Светлой памяти матерей,
сыновей не дождавшихся*

Она ждет...
Холод, голод, война.
Но — еще и рассвет не забрезжит —
Каждый день она хлеб пекла.
Хлеб со мхом и соломой. Но — свежий.
Вдруг придет!..

Для него. Ведь газеты ж не врут,
Над рейхстагом же Красное знамя!
Значит, скоро в деревню придут,
Боевыми блестя орденами...
Похоронки же нет.

Нет и нет... Год, как стихли бои...
Так Берлин же далеко, понятно.
То ж другой, почитай, край земли.
Вот с дороги и будет приятно —
Хлеб в печи.

А в деревне — пятнадцать дворов;
Только уж половина пустые...
Сын Матренин вернулся. Здоров.
Но — один... Где же все остальные?..
Похоронки же нет...

Смолкла речь. Почернели дома.
Слился лес с деревенькою бывшей.
Прорастает сквозь крышу сосна...
Но по-прежнему стол у окна,
А на нем все лежит хлеб... остывший...
Вдруг придет...

*Дарья МИХАЙЛОВА,
выпускница филологического факультета*

ШТРАФНИКИ

Меж нами нет товарищей —
Тамбовский волк нам брат!
Трещит войны пожарище,
И в бой идет отряд.

Вину избыть обязаны
Кровавою ценой,
Одной веревкой связаны,
Окрещены бедой.

Весь мир нам край передний,
Всегда к врагу лицом.
Себе патрон последний...
А выжил — молодцом!

К ДНЮ ПОБЕДЫ

Две даты: сорок первый, сорок пятый.
А между ними черточка, тире...
А между ними в бой идут солдаты,
Труба поет атаку на заре.

А между ними страшных девятьсот,
Великих девятьсот блокадных дней,
Когда вода ночами стынет в лед,
Но мужеством горят глаза людей!

Меж ними бьется сердце метронома,
Меж ними гром обстрелов и салют,
Меж ними темные глазницы дома.
Меж ними люди гибнут, но... живут!

*Павел СИНЕЛЬНИКОВ,
выпускник факультета социальных наук*

БЫТЬ СОБОЙ

Когда тебя обтянут камуфляжем
И смерть в обоймах выдадут с лихвой,
Когда перепоясан патронташем, —
Насколько ты останешься собой?

Когда в сыром окопе боль и стоны,
Когда твоя Отчизна за спиной,
А с плеч твоих оборваны погоны, —
Найдешь ли силы быть самим собой?

Когда тебя почти уже убили,
Когда враги глумятся над тобой,
Когда твоих детей похоронили, —
Найдешь ли силы быть самим собой?

Когда ты бьешь быстрее, чем скажут слово,
Когда уже в привычке — убивать...
Не дай нам бог — увидеть это снова,
Но дай нам бог — все это осознать.

*Дарья ТИТОВА,
выпускница факультета управления*

БЛОКАДНЫЙ ГОРОД

Звук метронома, как пуля в висок,
И левитановский голос с надрывом.
Кто ленинградцев не уберег?
Но ленинградцы город спасли свой.
Осколки снарядов, осколки судеб —
Все полетело на снег той блокады.
«Кто ты, как имя твое, человек?» —
«Имя мое громче всех — Ленинградец!»
И обжигает холодной слезой
Прорубь Невы чьи-то женские руки;
Кажется ей: кто-то крикнул «Постой!»
Это лишь сердца прощальные стуки.
Что это там впереди, у дверей
Серого дома, на фоне фасада?
Это идет вереница теней,
Шепчет молитву за жизнь Ленинграда.
Окна-глаза и глаза у людей —
Все запорошено инеем скорби.
Слез уже нет у простых матерей;
Нет и сыночков, погибли на фронте...
Голод и холод. Но в пику врагу
Хочется жить; всем смертям в неугоду
Жив Ленинград!.. Утопая в снегу,
Жизнями платит за честь и свободу.

*Денис ТИХОМИРОВ,
студент факультета социальных наук*

Набат церковей, забытых миром,
Немолчный гул колоколов
Над непокорным Третьим Римом,
В сиянье древних куполов.
Тревога рек, укрытых ночью,
Леса, продрогшие в снегах;
И черный ворон вновь пророчит
О бранных выжженных полях.
По берегам огни мигают,
Мерцают блики в колкой мгле;
Орудий звуки долетают...
Прямой наводкой — по Москве.

В глухих оврагах враг таится.
Зверье тревожится впотьмах;
Вспорхнула сонная синица,
На миг запутавшись в ветвях.

По деревням коней седлают.
Строй пеший скрылся в темноте...
Стреляют вновь, по нам стреляют.
Что ж — со щитом иль на щите!

МАРШАЛ ПОБЕДЫ

Памяти Г. К. Жукова

Он последним «В атаку!» кричал
И последним врагов успокоил,
Их покорный поклон принимал
И солдат на Параде построил.

Уходил он по лунной дороге,
Позабыв навсегда про засады,
Позабыв, наконец, о тревоге,
Нам оставив слагать лишь баллады.

Он был маршал Великой Победы,
И дыханье героя под песни
Унесли беспокойные ветры,
Молодые качая черешни.

*Елена НОВГОРОВОДА,
доцент кафедры немецкого языка*

Это тяжкое слово — блокада —
Пало камнем и ранило грудь,
Мы услышали гром канонады,
Полной грудью уже не вздохнуть.

Как искромсано жаркое небо,
«Мессершмитт» скрылся в туче, как тать.
Кто на крыше обстрелянной не был,
Это трудно понять и объять.

Не сойдем мы с обкатанной крыши,
Зажигалки-то мимо иль в нас?
Самолеты все ниже, все ближе...
Пронесло в этот раз... Бог ли спас?..
Но не только свист бомбы истошный
Вспоминаем, не только налет, —
Нам другое забыть невозможно,
И к другому нас память зовет.

Вот ведут незнакомого деда
Перемерзшие девочки две...
Еще так далеко до победы!
Так скорей же с ведерком к Неве!..

Вспомним мы, как сосед дал соседу
Сахарочку и хлеба кусок...
Еще так далеко до победы!
Но он всем поделился, чем мог.

Вот костыль ковыляет по следу,
И солдат поскользнется вот-вот...
Еще так далеко до победы!
Он кошелку старушке несет.

Как ни труден для нас был тот год,
Но ведь так повелось уж от века.
Тот найдется, кто точно поймет,
В чем призванье и долг человека.

И таких мы встречали людей
В дни блокады, в тот год лихолетья.
Эти люди — сейчас они где?
Может, каждый второй или третий?

Мы должны в своем сердце найти
Те глубинные скрытые силы,
Чтобы нам облегчить все пути,
Чтоб скорей возродилась Россия.

*Виктор ПАНИБРАТОВ,
профессор кафедры философии*

9 МАЯ

Эта Дата — одна. Как большая страна,
Где не каплями — реками слезы текут,
И бушует весна, и блестят ордена,
И салюты до звездных небес достают.

Будет солнце сиять, будут птицы взлетать,
Времена будут стрелами петь у лица...
Никому не отнять, никому не понять
Никогда нашу радость и боль до конца.

МЫ ПОМНИМ ВСЁ

Мы помним всё, до капли, до крупички, —
И кровь солдат, и слезы матерей,
И детские бессильные ресницы,
И жуткий пепел жутких лагерей.
Мы помним всё, в нас памяти громада
Своим законом праведным живет:
В ней не снята блокада с Ленинграда,
Над Карбышевым в ней не тает лед.

Мы помним всё, нам память непокорная
Хранит не воркованье голубей, —
Железный марш «Вставай, страна огромная!»,
Железный стих «Убей его, убей!»

Мы помним всё, в страдании и в неге,
Сквозь поколения наши, сквозь года...
Нет! Нам не снятся мщенья набегу,
Пусть просто помнят в мире все стратеги:
Нам эта память не изменит никогда.

ПОДВИГ БЫТИЯ

*Памяти Константина Шепелева
и Афанасия Панибратова*

Ах, как молнии дерзко начало
и как прихотливо движенье!
По заслугам отпущено
жить жутковатой красе;
целой вечности дольше
мгновенье ее промедленья
перед тем как исчезнуть.
И что ей живых сожаленья...
О, солдат, что когда-то вдруг — встал!
На прошитой свинцом полосе.

К МАТЕРИ

...Затейлива фантазия людская.
Толкуют: в даль миров сигнал послать,
Вселенский разум всяк оповещая,
Что главного нам удалось познать.

Решают Нобелем отмеченные, знаю,
Послать про атомы, про круга квадратуру.
Что ж я, совсем не кстати, вспоминаю
Твой скромный лик и скромную фигуру?..

В метельном поле след стопы твоей,
Прифронтовой зловещий небосвод,
У пепелища пятеро детей,
Которым ты — хлеб, кров и сам Господь.

Слабее стебелька, сильнее солдата...
О, пусть несет сквозь вечность телеграмма
Не формулы, не кубы и квадраты,
А непостижное святое слово — Мама!

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

И вновь, как в легендарном 45-м,
Пришла в наш дом победная весна!
Опять от брестских стен и до Арбата
Гремят оркестры, блещут ордена.

Опять солдаты соколино ясны,
Как боги, высоки, как хлеб, просты.
И матери в слезах своих прекрасны,
И девушки лазорево чисты.

И солнце над восторженной землею
Горит опять в неистовой красе.
И с нами, вечно с нами те герои:
При звездах все, известны все и — живы все!

Александр ПАПАХОВ,
поэт, журналист, сотрудник газеты «Педагогические вести»

АТАКА

Мне приснилась атака,
Дикой яростью кровь леденя.
И боец возле танка,
Заслонивший от пули — меня.

Покачнулась поляна...
Горький ветер от дыма белес...
И смертельная рана.
И смертельная бледность берез.

До чего они сини — небеса
Над страной-судьбой!
Это стены России
Наклонились, солдат, над тобой.

Не помогут и стены.
Хоть за память зубами держись,
Потому что из тела
Вытекает по капелькам жизнь.

И, охвачены дымом,
Вырываясь из огненных рук,
Словно волосы дыбом,
Поднимаются сосны вокруг...

Рота льдинкою тает
Под ударами злого огня.
И меня не хватает.
Как бойцам не хватает меня!

Я взрываюсь — сражаться!
Я пытаюсь рвануться им вслед.
Но меж нами ложатся
Шестьдесят разделяющих лет.

Им — отважным и милым —
Только памятью можно помочь...
Каску неба над миром
Опускает военная ночь.

Ранен в сердце виною,
Выхожу, как из боя, из сна.
Неподвижной стеною
Окружает меня тишина.

Это ново и странно.
(Лишь по книгам я знал о войне.)
Что же мысли, как раны,
Разболелись тревожно во мне?

И в березовой дрожи
Я клянусь приходящему дню,
Что кого-нибудь тоже
В жизни сердцем своим заслону.